

*Е.А. Гринина (Москва, Россия),
Г.С. Романова (Москва, Россия)*

Италия и Прованс: культурные связи в Средние века¹

Аннотация: Провансальский язык и лирика трубадуров имели высочайший престиж и авторитет в Средние века, оказывая влияние на развитие поэтического искусства в частности и развитие филологической мысли в целом на сопредельных территориях. Бесспорно, самыми тесными узами средневековый Прованс был связан с Каталонией. Однако Италия тоже была вовлечена в орбиту культурной жизни Прованса. Цель статьи – показать, как были связаны Италия и Прованс в XIII в. и в какой мере Италия способствовала развитию и сохранению грамматики провансальского литературного языка той эпохи.

Ключевые слова: провансальский язык, лирика трубадуров, грамматические и риторические трактаты, XIII век, Италия

---

*Е.А. Grinina (Moscow, Russia),
G.S. Romanova (Moscow, Russia)*

Italy and Provence: Cultural Connections in the Middle Ages

Abstract: The Provençal language and lyrics of troubadours had the highest authority in the Middle Ages, having influenced the development of poetic art, in particular, and the development of philological thought, in general, in adjacent territories. Undoubtedly, there were the closest ties of medieval Provence with Catalonia. However, Italy was also involved in the orbit of the cultural life of Provence. The purpose of the article is to show how Italy and Provence were connected in the 13th century and to what extent Italy contributed to the development and preservation of the grammar of the Provençal literary language of that era.

Key words: Provençal language, troubadour poetry, grammatical and rhetorical treatises, 13th century, Italy

---

¹ В основе статьи доклад, представленный на Международной научной конференции итальянистов в рамках Недели итальянского языка «Алисовские чтения» (МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18 октября 2019 г.).

Неопровержим тот факт, что лирика трубадуров¹ и провансальский язык² имели высочайший престиж и авторитет в Средние века, оказывая влияние как на развитие поэтического искусства в частности, так и на развитие филологической мысли в целом на обширнейших территориях Западной Европы. Бесспорно, самыми тесными узами средневековый Прованс был связан с Каталонией, однако Италия тоже была вовлечена в орбиту культурной жизни Прованса. Какими же путями провансальская культура проникала на территорию Апеннинского полуострова?

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Как известно, Италия в течение XII–XIII вв. представляет собой территорию, характерной чертой которой была сильная феодальная раздробленность. Северная Италия с 774 г. оказывается в подчинении Германской империи. В Южной Италии правят норманнские короли, которые, с 1061 г. постепенно отвоевывая территории у арабов и греков, создают к 1130 г. Сицилийское королевство. Этот, безусловно, лакомый кусок, как магнит, притягивает к себе взоры наиболее сильных и влиятельных игроков на политическом поле того периода, и поэтому Сицилийское королевство сначала попадает в руки к германским императорам из династии Гогенштауфенов (1194), затем к французскому королю Карлу Анжуйскому (1266). Наконец после восстания в 1282 г., получившего название Сицилийская вечерня, оно переходит, согласно отечественной историографии, к арагонской короне, а согласно каталанским источникам, к Каталонии. При этом участники восстания сами приглашают Педро III Арагонского³ на правление, предложив ему сицилийскую корону [Ferrando 2011: 92–93].

Для Каталонии такой щедрый подарок оказывается как нельзя кстати, ибо в XIII в. она переживает период бурного роста [Гринина 1993: 6–7]. Присоединение новых земель не только на сопредельных территориях в Провансе, но в различных частях Средиземноморья превращает изначально небольшое графство во влиятельную колониальную державу. Расширение торговых связей способствует дальнейшему экономическому процветанию. Создание Парламента, ограничивающего королевскую власть, гарантирует стабильность и порядок. А открытие университетов и расцвет культуры обеспечивают Каталонии высокий престиж во всей средневековой Западной Европе. Каталано-провансальский ареал становится центром культурной жизни, притягивая к себе таланты из разных уголков этой части континента.

Оказавшись под покровительством Каталонии, Сицилийское королевство обретает в ее лице влиятельного и могущественного защитника, с которого следует брать пример и который обеспечит ему дальнейший прогресс и процветание. И это обстоятельство геополитического характера, безусловно, не могло не отразиться на развитии культуры Сицилийского королевства, тем более что тесные

¹ См.: Шишмарев В.Ф. Лирика и лирики позднего средневековья. Париж: Типография Н.Л. Данцига, 1911; Мейлах М.Б. Язык трубадуров. М.: Наука, 1975; Алисова Т.Б., Плужникова К.Н. Старопровансальский язык и поэзия трубадуров. М.: МАКС Пресс, 2011.

² С 30-х гг. XX в. название «провансальский» уступило место современному – «окситанский» [Загряжская 2008: 95]. Романистика на начальных этапах своего развития посвятила все свое внимание именно этому языку, поэтому средневековый период достаточно хорошо изучен. О судьбе современного окситанского языка см. также: Лободанов А. П., Морозова Е. В., Чельшева И.И. Окситанский язык // Языки мира: Романские языки. М.: Academia, 2001; Гринина Е.А. Судьба малых романских языков: окситанский язык // Романские языки и культуры: от античности до современности. М.: Век информации, 2013. Р. 72–76.

³ Его титулы: Pere el Gran, Pere III d'Aragó и Pere II de Catalunya-Aragó; он является сыном Jaume I el Conqueridor.

связи между Сицилией и Каталонией развиваются на протяжении нескольких веков [De Riquer 1980: 170–172; Nadal 1982: 367–369].

Помимо прихода к власти в Сицилии каталонских королей на укрепление связей с каталано-провансальским ареалом повлияла также альбигойская трагедия¹, которая свелась к тому, что были уничтожены объявленные еретиками многие жители городов Альби, Безье и их окрестностей, а провинция Лангедок оказалась в подчинении Французской Короны. Крестовый поход из Парижа на юг стал синонимом смерти, разрушения и разорения, заставив покинуть эти земли многих, в том числе и трубадуров. Именно они, оказавшись разбросанными по всей Европе, включая Сицилию, познакомили другие территории со знаменитой лирикой, созданной уже не на латыни, а на одном из романских языков – провансальском.

ВЛИЯНИЕ ЛИРИКИ ТРУБАДУРОВ НА ИТАЛЬЯНСКУЮ КУРТУАЗНУЮ ПОЭЗИЮ

После альбигойского крестового похода провансальские трубадуры искали себе приют при королевских дворах Европы, в том числе и в Сицилии при дворе Фридриха II Гогенштауфена, который слыл поэтом и покровительствовал людям искусства [Алисова, Чельшева 2009: 185–186]. Вследствие этого в тот период во всей Европе резко возрастает интерес к модной провансальской лирике и все хотят научиться сочинять на языке оригинала.

Италия не остается в стороне, постепенно там появляются свои собственные трубадуры: Ринальдо д'Аквино, Руджероне да Палермо, Гвидо делле Колонне, Якопо да Лентини и другие. Итальянская куртуазная поэзия достаточно подробно описана в Истории всемирной литературы Р.М. Самариным и А.Д. Михайловым, по мнению которых особенно велика была роль трубадуров в становлении итальянской литературы в XIII в. [Самарин, Михайлов 1984: 539–540].

Переживавшая культурный подъем Италия была открыта всему новому и в то же время располагала финансовыми средствами, позволявшими привлекать к себе культурные веяния и их носителей, которым уже не было места на юге Франции. Вкус к прекрасному, уже укоренившийся в северных и центральных землях полуострова, заставлял приезжих трубадуров исполнять каждый раз по-новому свои произведения, созданные в соответствии с традициями, сложившимися по другую сторону Альп. Как пишет крупнейший итальянский филолог Сильвио Д'Арко, переписывая тексты окситанских рукописей, они не довольствовались лишь тем, что заменяли те или иные фрагменты, – они создавали параллельные тексты с учетом культурных и языковых особенностей своего нового местожительства. Такие авторские переделки, многовариантность произведений являются характерной чертой средневековой культуры вообще [D'Arco 1993: 38, 50]².

Итальянские исследователи говорят о том, что одним из важнейших центров этой культуры в XII–XIII вв. была Феррара, где двадцатилетняя принцесса (*principessa*) Beatrice D'Este, обладательница всех лучших черт, ценимых в провансальской культуре [Романова 2015: 256–257], собирала самых известных трубадуров своего времени. Благодаря блестящей Изабелле Паллавичини в городках долины Кунео (Cuneo) процветала куртуазная поэзия и звучал язык Лангедока.

¹ Альбигойская трагедия подробно описана у Н.А. Осокина [Осокин 2000] и изучена Т.Б. Алисовой [Алисова 2011]. См. также [Романова, Гринина 2018: 215–225].

² «...la tendenza, tipica nell'amanuense medievale, di adattare il testo esemplato alle proprie abitudini espressive, quindi non solamente linguistiche ma anche ritmiche» [D'Arco 1993: 50].

Маркиз и маркиза Малеспина, а также их родственники и потомки страстно увлекались поэзией трубадуров, устраивая пышные празднества в своих владениях (Massa, Pontrémoli, Sarzana), участниками которых были выходцы из окситанских земель Аймерик де Пегильян (Aimeric de Peguilhan), Альберт ди Систерон (Albert di Sisteron), Аймерик ди Беленуа (Aimeric di Belenoi) и др.

При дворе Фридриха II Гогенштауфена сицилийские поэты создали свое литературное направление, а их преемниками стали тосканские поэты, творчество которых превратило Флоренцию в культурный центр всей Италии. Так называемый «новый сладостный стиль» в поэзии прославляет утонченную любовь к женщине, как и у провансальских трубадуров. Многие темы лирики трубадуров лежат в основе классической итальянской поэзии: сравнение состояния духа поэта с окружающим пейзажем, любовь на расстоянии, духовный подъем и платонические чувства, отсутствие социальных преград в любви мы находим и у Петрарки, и у Альфьери, и у других великих итальянцев. Но кроме этого поэзия Гвиттоне д'Ареццо, Кьяро Даванцати, Гвидо Гвиницелли, Брунетто Латини и Гвидо Кавальканти и многих других авторов этой школы создала, по мнению Т.Б. Алисовой и И.И. Чельшевой, «предпосылки к образованию общеитальянского поэтического языка» [Алисова, Чельшева 2009: 195].

Многие источники упоминают провансальские манускрипты (в том числе хранящиеся в Ватиканской библиотеке), которыми пользовался Данте для получения сведений о произведениях трубадуров, процитированных в его трактате «De vulgari eloquentia». Есть свидетельства о том, что во время своего пребывания во Флоренции, а затем в Болонье в 1303–1306 гг. подобные рукописи также были предметом его изучения [Santangelo 1959: 16].

Большая часть рукописей с транскрипцией произведений трубадуров и описаниями их куртуазных подвигов была обнаружена в северной Италии (Венеция, Падуя, Триест), они неплохо сохранились и украшены миниатюрами, позволяющими представить себе атмосферу той эпохи [Martinengo 2001: 76–92]. Так, из девятиста пяти известных манускриптов, содержащих тексты лирических канцон, пятьдесят два, т. е. более половины, были обнаружены на итальянских землях [D'Arco 1993: 25]. Все они были созданы не позднее середины XIII в., но некоторые записаны позже, причем в основном именно в Италии, поскольку на большей части французских земель (за исключением северных) они, по известным причинам, могли передаваться только в устной форме. Почти все европейские исследователи согласны в том, что это не было устным творчеством, а фиксировалось автором письменно. Способность трубадуров записывать свои сочинения (а также более ранние произведения предшественников, но исполняемые ими на свой лад), т. е. их грамотность, почти никем не ставится под сомнение.

Хотя трубадуры славились прекрасной памятью, что не раз подчеркивали в своих стихах, в большом ходу были всевозможные *manuscrits de jongleur*: «листки» *fogli volanti*, «надписи» (*rotuli*), *libri*, *pergamene* и иные инструменты памяти, о чем пишет знаменитый Пейре Видаль маркизу Сардинии, обещая прислать ему *un gai sonet novel* (*веселый новый сонет*), извлеченный из сундуков своей «богатой сокровищницы», *ric thesaur* [Pillet 1933: 38]. Эти листки дарились, передавались заказчикам, продавались, расходились по разным уголкам Европы, поэтому большая часть их приходила в негодность, терялась, и все эти художественные сокровища могли бы остаться неизвестными потомкам. Но, к счастью, довольно многие покровители, друзья, да и сами авторы обладали достаточно высоким культурным уровнем, что-

бы осознавать их ценность: именно в Италии (Модена, Фриули и др.) сохранились и были обнаружены расположенные в хронологическом порядке и тщательно датированные по времени создания произведения трубадуров. Например, относящаяся к последнему десятилетию XIII в. коллекция (*libre*, т. е. книга), открывающаяся следующим предисловием: «Здесь начинаются песни Гираута Рикера из Нарбонны, включая канцоны, стихи, пасторали... и другие разные жанры, в том же порядке, в котором они были расположены в его книге... написанной им собственноручно»¹ (перевод здесь и далее наш. – *Е.Г., Г.Р.*) [D'Arco 1993: 62].

О том, что многие записи сделаны в Италии, могут свидетельствовать такие, например, особенности их транскрипции, как отход от традиционной латинской графики в сторону использования графем *ch*, а затем *z* для передачи характерных для итальянских диалектов велярных звуков и аффрикат в словах типа *sperancha*, *cho*, *czo*, *baptizare* [D'Arco 1993: 18–19]. Сравните, например, следующий фрагмент, опубликованный Г.Гробером на окситанском в «Страницах песен» (Gröber «Liederblätter») с его параллельным итальянским переводом, который свидетельствует о близости обоих текстов:

Senes breu de pergamina	Senza lettera di pergamena
Tramet lo vers que chantam	Tramite il verso che cantiamo
En plana lengua romana	In semplice lingua romana
a.n Hugon Brun per filhol	A messer Hugo Brun per mezzo di figliolo

[D'Arco 1993: 28]

Следующий фрагмент принадлежит Аймерику де Пегильяну, голос которого звучал в долинах Кунео:

Domna, per vos estauc en greu turmen.	Donna, per voi mi trovo in gran tormento.
– Senher, que folhs faitz,	Signore, non siate sciocco!
qu'eu grat no.us un en sen.	Che io non vi sia grata!
Domna, per Deu, ajatz en chاوزimen.	Donna, per Dio, abbiate pietà di me.
– Senher, vostres precz hi anatz perden.	Signore, le vostre preti si perdono qui.
Bona dona, ja.us am ieu finamen.	Gentile donna, io vi amo nobilmente.
– Senher, et eu.us vuelh pietz	Signore, io vi disprezzo
qu'a l'altra gen,	come a gli altri
Domna, per so n'ai ieu lo cor dolen.	Donna, è per questo che il cuor mi duole.
– Senher, et ieu alegre et iausen.	Signore, e il mio è allegro e colmo di gioia.

[Martinengo 2001: 34–35]

Формирование общетальянского поэтического языка было непростым и длительным. Итальянские исследователи говорят о «языковой и культурной гибридизации» (*ibridismo linguistico e culturale*), обнаруживающейся во многих памятниках ранней романской литературы. Они возникли в результате многократного переписывания первоначального текста как в процессе его распространения, так и по мере его приближения к формирующимся художественным стандартам. В средневековой культуре вырабатывалось понятие литературного языка как языка межрегионального (*lingua interregionale*): Т.Б. Алисова определяет его статус как «наддиалектное койнэ» [Алисова, Плужникова 2011: 6].

¹ «Aisso comensan lo cans den Guiraut riquier de Narbona en aissi cum es de cansos e de uerses e de pastorellas... e dautras diuersas obras en aissi ad ordenadamens cum era adordenat en lo sieu libre... escrig per pa sua man» [D'Arco 1993: 62].

Важность и сложность процесса постепенного оформления общепонятного «кой-нэ» обусловлена и тем, что языковая обстановка на этих обширных территориях была весьма разнообразной, и где-то влияние литературных образцов оказывалось сильнее, в том числе по естественным причинам: «Постепенная гибридизация не исключает возможности того, что некоторые произведения возникали в пограничных зонах и их “гибридность” была изначально аутентичной» [D’Arco 1993: 56]¹. Среди таких районов М. Мартиненго упоминает, в частности, Савойю, являвшуюся подлинным центром провансальской культуры в XII и XIII вв., а также Понтремоли, Масса, Кунео, где особо важной была роль благородных владетельных дам, одновременно выступавших как покровительницы и хозяйки, как вдохновительницы и идеальные дамы сердца и как полноправные авторы и соавторы поэтического творчества. В качестве примера приведем один из трех знаменитых сонетов, сохраненных в Ватиканском Кодексе и принадлежащих перу поэтессы (*rimatrice*) конца XII – начала XIII в., известной под именем *Compiuta Donzella di Firenze* (Флорентийская дева – совершенство) или Божественной Сибиллы (*Divina Sibilla*); она творила «на провансальский лад, пройдя через опыт сицилийской поэтической школы» («*maniera provenzalleggiante, passata per l’esperienza della scuola poetica siciliana*»):

A la stagion che l’mondo foglia e fiora
Acresce gioia a tuti fin’amanti:
Vanno insieme a li giardini alora
Che gli auscelletti fanno dolci canti.

[Martinengo 2001: 83, 92–94]

Поскольку к концу XIII в. Сицилийское королевство оказалось в сфере геополитических интересов Каталонии, которая получила сицилийскую корону без излишней агрессии, это, безусловно, способствовало тому, что Каталония стала проводником престижной провансальской культуры, господствовавшей на ее территории: в этом период Каталония и Прованс представляли собой единое культурное пространство, где основное место отводилось поэтическому творчеству – лирике трубадуров.

В такой обстановке совсем неудивительно, что культурные и образованные люди, проживающие на этих обширных пространствах, пытались осмыслить главный инструмент своего общения и постарались его описать и упорядочить.

ГРАММАТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Вклад, который внесла Италия в развитие и сохранение грамматики провансальского литературного языка той эпохи, бесспорно, важен, поскольку в Италии были написаны три трактата, описывающие грамматику провансальского языка.

1. «*Donatz proensals*»² (1240) Юка Файдита по заказу двух итальянских меценатов (придворных императора Фридриха II); это сочинение считается первой грамматикой провансальского языка.

¹ «...si tratterebbe di una lingua naturale fondata sull’uso, tranne che questo uso non sarebbe di una sola località e l’autore avrebbe compiuto escursioni nelle zone limitrofe» [D’Arco 1993: 56].

² Основные издания: *Grammaires provencales de Huges Faidit et de Raymond Vidal de Besaudum*. 2 ed. A. Franck, 1858; *Stengel E.* Die beiden ältesten provenzalischen Grammatiken: Lo Donatz proensals und Las Razos de trobar. Marburg, 1878; *Biadene L.* «Las Razos de trobar» e «Lo Donatz proensals» secondo la lezione del ms. Landau // *Studi di Filologia Romanza*. 1885. Vol. 1. P. 335–402; *Massei M.* Lo Donatz Proensals ed. crit. Torino, 1961; *The Donatz Proensals of Uc Faidit / Ed. crit. by J.H. Marshall*. London: Oxford University Press, 1969.

2. «Doctrina d'acort»¹ (1270–1280) Терраманьино де Пиза – стихотворное переложение знаменитого трактата Рамона Видаля «Las Razos de trobar».

3. «Regles de trobar»² (1290–1291) Жофре де Фуша, аббата монастыря св. Иоанна Отшельника в Палермо. Это одно из самых оригинальных сочинений «веселой науки» трубадуров, написанное по поручению каталонского короля Жауме II, правившего Сицилией с 1286 по 1291 г.

Эти три трактата написаны вслед за первым руководством по стихосложению «Las Razos de trobar»³, созданным знаменитым каталонским трубадуром Рамоном Видалем де Бесалу в конце XII в. Все эти сочинения, адресованные тем трубадурам, которые испытывали трудности в использовании грамматических форм неродного для них провансальского языка, и ставшие образцом для подражания, составляют творческое наследие первого периода, который можно выделить, анализируя грамматические и риторические трактаты, посвященные лирике трубадуров и ее языку. Последующие работы связаны с поэтической школой Тулузы (второй период – первая половина XIV в.) и Барселоны (третий период – последняя треть XIV в.) [Григина 1986: 8].

В выпущенной в 2018 г. монографии «От Юка Файдита до Косериу (очерки истории романской филологии)» ее автор А.Б. Черняк придает бóльшую лингвистическую значимость не сочинению Рамона Видаля, написанному раньше, а именно Юку Файдиту как создателю первой грамматики провансальского языка [Черняк 2018]. Однако Юк Файдит, самый лаконичный из всех авторов «веселой науки трубадуров», для которого провансальский является родным языком, ограничивается простым перечислением частей речи и указанием их основных признаков и переводит слово в слово определения Доната и Присциана, приводя примеры из провансальского языка. При этом максимальная зависимость от латинского образца приводит к тому, что происходит искажение ряда фактов своего родного языка или они излагаются в несвойственной для грамматики провансальского языка манере [Григина 1986: 162].

Каталанцев Рамона Видаля и Жофре де Фуша, для которых провансальский не является родным языком, напротив, отличает практический подход. Их интересуют не отдельные грамматические категории как таковые, а способы функционирования тех или иных грамматических форм в провансальском языке. Эта установка предопределяет обращение к тем элементам грамматики, которые вы-

¹ Основные издания: Meyer P. *Traité catalans de grammaire et de poétique* // Romania. Paris, 1879. T. VIII. P. 181–210; Terramagnino da Pisa “Doctrina d’acort”. Edizione critica / Ed.: A. Ruffinato. Roma: Edizioni dell’Ateneo, 1968; *The Razos de Trobar of Raimon Vidal and Associated Texts* / Ed.: J. H. Marshall. London: Oxford University Press, 1972. P. 27–54.

² Основные издания: Meyer P. *Traité catalans de grammaire et de poétique* // Romania. Paris, 1880. T. IX. P. 51–70; D’Olwer L.N. *Notes sobre les Regles de trobar de Jofre de Foixa i sobre les poesies que li han atribuït* // *Estudis Universitaris Catalans*. Barcelona, 1907; Rubio i Balaguer. *El manuscrit 129 de Ripoll* // *Revista de Bibliografia catalana*. 1911. P. 21–44; Li Gotti E. *Jofre de Foixa: vers e regles de trobar*. Modena, 1952; *The Razos de trobar of Raimon Vidal and Associated Texts* / Ed.: J.H. Marshall. London: Oxford University Press, 1972. P. 55–92.

³ Основные издания этого трактата: *Bibliothèque de l’École des Chartes*. 1re serie. T. 1. Paris, 1839–1840; *Grammaires provençales de Hugues Faidit et de Raymond Vidal de Besaudum*. 2 ed. A. Franck, 1858; Meyer P. *Traité catalans de grammaire et de poétique* // Romania. Paris, 1877. T. VI. P. 341–358; Stengel E. *Die beiden ältesten provenzalischen Grammatiken: Lo Donatz proensals und Las Razos de trobar*. Marburg, 1878; Biadene L. «Las Razos de trobar» e «Lo Donatz proensals» secondo la lezione del ms. Landau // *Studi di Filologia Romanza*. 1885. Vol. 1. P. 335–402; Ramella E. *Las Razos de trobar*, edizione critica. Torino, 1961; *The Razos de trobar of Raimon Vidal and Associated Text* / Ed.: J.H. Marshall. London: Oxford University Press, 1972. P. 1–26.

зывают наибольшие затруднения у каталанских трубадуров, особенно это касается случаев расхождения языковых фактов провансальского и каталанского языков. Наиболее демократичным и последовательным в осмыслении особенностей нового романского языка оказывается Жофре де Фуша. Автор ставит перед собой цель изложить по своему разумению «некоторые правила или учение на романском языке, чтобы те, кто не сведущ в грамматике, но зато имеет тонкий и ясный ум, могли бы поближе познакомиться с искусством стихосложения и научиться ему» [Григина 1993: 16].

Жофре де Фуша хорошо знаком с предшествующей грамматической традицией, опираясь в своем изложении на Доната, Присциана, Рамона Видаля и Юка Файдита. Представляет интерес объяснение некоторых грамматических тем: Фуша различает субстантивы («имена, имеющие субстанцию») и адъективы («имена признаков») [Григина 1986: 102–105]; глаголы автор делит на две группы – действия и бытийные; Фуша ничего не говорит о синтаксисе, но определяет падежи через синтаксическую позицию [Григина 1986: 127–129]. Основное требование Фуша – это согласование одних форм с другими, теми, к которым они относятся. Известный итальянский исследователь Этторе Ли Готти назвал Фуша последним провансальским и первым каталанским автором [Li Gotti 1955: 297].

Сочинение «Doctrina d'acort» Терраманьино де Пиза было написано на Сардинии между 1270–1280 гг. и является стихотворным переложением знаменитого трактата Рамона Видаля «Las Razos de trobar», которому, однако, этот итальянский автор следует не всегда. Кроме того, он использует стихотворные примеры не только Рамона Видаля, но и других трубадуров. Трактат сохранился лишь в одной каталанской рукописи конца XIV в., и, видимо, так и не стал широко известен [Bertoni 1967: 120–122].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дальнейшая судьба этого мощнейшего культурно-филологического наследия оказалась печальной, как и судьбы его создателей, покровителей и поклонников. Все, что так или иначе было связано с идеями катаров, альбигойцев и других направлений зарождающегося протестантизма, было жестоко подавлено и надолго предано забвению, о чем писала, в частности, Т.Б. Алисова: «Тесные контакты этнически родственных народов были прерваны после альбигойских войн (1209–1244), установления Инквизиции (1233) и постепенного вытеснения старопровансальского языка ...из сфер культурного общения (эдикт Франциска I, изданный в 1539 году)». [Алисова, Плужникова 2011: 12].

Очевидно, что наиболее ценное из того, что дошло до нас как наследие окситанской литературы, – это лирическая поэзия трубадуров, и средневековые поэты, создававшие свои произведения на территории нынешней Италии, оставили в ней свой яркий след.

Но итальянцы не были бы итальянцами, если бы неукоснительно следовали требованиям церковных властей, полностью отказавшись от поклонения красоте. Когда мрак средневековья начал рассеиваться и обстановка несколько успокоилась, в городе Парма аббатиса католического монастыря Джованна Пьяченца завела в своей обители литературный салон во вполне куртуазном духе. Там регулярно собирались поэты и философы, читались стихи, в том числе старые, обсуждались литературно-философские течения. Дабы оформить монастырские покои надлежащим образом, она пригласила художника Корреджо для росписи стен и потолка салона. Но через несколько лет эти занятия встревожили католическую

администрацию, заподозрившую в них возможность возрождения катаро-альбигойских ересей, и режим монастыря был изменен на затворнический (*clausura*). Режим был настолько строгим, что даже Вазари ничего не знал об этих фресках. Только через два века, когда монастырь был упразднен и началась реконструкция здания, их обнаружили и поразились высочайшему качеству росписи, известной в наши дни как *Camera di S. Paolo*. Заодно открылась и их история.

Подытоживая сказанное, хотелось бы подчеркнуть, что в XIII в. Италия активно поддерживала и развивала поэтическую и грамматическую традиции Прованса. Ведущую роль в этом процессе играло Сицилийское королевство, в котором, несмотря на неоднократную смену правящих династий, поэтическое творчество не прекращало своего развития, что в дальнейшем способствовало формированию собственно итальянских поэтических школ и созданию общеитальянского поэтического языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Т.Б., Плужникова К.Н. Старопровансальский язык и поэзия трубадуров. М.: МАКС Пресс, 2011. 176 с.
2. Алисова Т.Б., Чельшева И.И. История итальянского языка: от первых памятников до XVI века. М.: Изд-во МГУ, 2009. 440 с.
3. Гринина Е.А. Грамматические и риторические понятия в средневековых трактатах Прованса и Каталонии: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 216 с.
4. Гринина Е.А. Введение: краткий очерк истории каталанского языка // Каталанская культура. История и современность. М.: Русско-каталанское общество, 1993. С. 6–10.
5. Гринина Е.А. Жофре де Фуша – один из первых каталанских филологов // Каталанская культура. История и современность. М.: Русско-каталанское общество, 1993. С. 11–30.
6. Гринина Е.А. Судьба малых романских языков: окситанский язык // Романские языки и культуры: от античности до современности: VI международная научная конференция, Москва 30.11 – 1.12. 2011. М.: Век информации, 2013. С. 72–76.
7. Загрязкина Т.Ю. Юг Франции как регион и концепт культуры // Романские языки и культуры: от античности до современности: IV международная научная конференция, Москва 29.11 – 30.11. 2007. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 85–97.
8. Лободанов А. П., Морозова Е. В., Чельшева И.И. Окситанский язык // Языки мира: Романские языки. М.: Academia, 2001. С. 278–303.
9. Мейлах М.Б. Язык трубадуров. М.: Наука, 1975. 239 с.
10. Осокин Н.А. История альбигойцев и их времени. М.: АСТ, 2000. 891 с.
11. Романова Г.С. Концепт *larguesa* как моральная основа окситанской средневековой языковой личности // Романские языки и культуры: от античности до современности: VII Международная научная конференция, Москва 28.11 – 29.11. 2013. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 251–266 (<http://elibrary.ru/item.asp?id=24266669>).
12. Романова Г.С., Гринина Е.А. Исторический текст глазами филолога: филологический комментарий к монографии Н. Осокина «История альбигойцев и их времени» // Риторика ↔ Лингвистика. Вып. 13. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. С. 215–225.
13. Самарин Р. М., Михайлов А. Д. Традиции провансальских трубадуров в Италии // История всемирной литературы: В 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Т. 2. М.: Наука, 1984. С. 539–540.
14. Черняк А.Б. От Юка Файдита до Косериу (очерки истории романской филологии). СПб., 2018. 260 с.
15. Шишмарев В.Ф. Лирика и лирики позднего средневековья. Париж: Типография Н.Л. Данцига, 1911. 565 с.

16. *Bertoni G.* I trovatori d'Italia. Biografie, testi, traduzioni, note. Roma: Società Multigrafica Editrice Somu, 1967 [1915]. 608 p.
17. *D'Arco S.A.* I manoscritti della letteratura in lingua d'oc (a cura di Lino Leonardi), Piccola Biblioteca Einaudi. Firenze, 1992. 221 p.
18. *De Riquer M.* Història de la literatura catalana, I. Barcelona: Editorial Ariel, 1980. 707 p.
19. *Ferrando Francés A., Nicolás Amorós M.* Història de la llengua catalana. Barcelona: Editorial UOC, 2011. 552 p.
20. *Gröber G.* Die Liedersammlungen der Troubadours // Romanische Studien. 1877. Bd. 2. P. 337–680.
21. *Li Gotti E.* Jofre de Foixa // Documentos [Congreso Internacional de Linguística Romanica (7; 1953; Barcelona)]: VII Congreso Internacional de Linguística Romanica, Universidad de Barcelona, 7–10, abril de 1953. Vol. 2: Actas y memorias.2. Barcelona: Abadía de San Cugat del Vallés, 1955. P. 297–301.
22. *Martinengo M.* Le trovatore II. Poetesse e poeti in conflitto. Milano: Libreria delle donne, 2001. 125 p.
23. *Nadal J.M., Prats M.* Història de la llengua catalana. Vol. 1. Dels inicis al segle XV. Barcelona: Edicions 62, 1982. 542 p.
24. *Pillet A.* Bibliographie der Troubadours / Ed. by H. Carstens. Niemeyer: Halle, 1933. 364 p.
25. *Santangelo S.* Dante e i trovatori provenzali. Catania: Università di Catania; Pubblicazioni della Facoltà di Lettere e Filosofia, 1959. 26 p.

REFERENCES

1. Alisova T.B., Pluzhnikova K.N. (2011) Old Provençal Language and Poetry of the Troubadours. Moscow. Maks Press Publ. 176 p.
2. Alisova T.B., Chelysheva I.I. (2009) History of the Italian Language: From the First Monuments to the XVIth century. Moscow. Lomonosov Moscow State University Press. 440 p.
3. Bertoni G. (1967 [1915]) I trovatori d'Italia. Biografie, testi, traduzioni, note. Roma. Società Multigrafica Editrice Somu. 608 p.
4. Chernyak A.B. (2018) From Uc Faidit to Coseriu (studies in the history of romance Philology). St. Peterburg. 260 p.
5. D'Arco S.A. (1992) I manoscritti della letteratura in lingua d'oc (a cura di Lino Leonardi). Firenze. Piccola Biblioteca Einaudi. 221 p.
6. De Riquer M. (1980) Història de la literatura catalana, I. Barcelona. Editorial Ariel. 707 p.
7. Ferrando Francés A., Nicolás Amorós M. (2011) Història de la llengua catalana. Barcelona. Editorial UOC. 552 p.
8. Grinina E.A. (1986) Grammatical and Rhetorical Terms in Medieval Treatises of Provence and Catalogne: PhD. thesis. Moscow. 216 p.
9. Grinina E.A. Introduction: A Brief Outline of the History of the Catalan Language. In: Catalan Culture. History and Modernity. Moscow. Russko-katalanskoye Obshchestvo Publ. 1993, pp. 6–10.
10. Grinina E.A. Jofre de Foixa, One of the First Catalan Philologists. In: Catalan Culture. History and Modernity. Moscow. Russko-katalanskoye Obshchestvo Publ. 1993, pp. 11–30.
11. Grinina E.A. The Destiny of the Minor Romance Languages: The Occitan Language. In: Romance Languages and Cultures: From Antiquity to the Present: VI International Scientific Conference. Moscow 30.11 – 1.12. 2011. Moscow. Vek Informatsii Publ. 2013, pp. 72–76.
12. Gröber G. Die Liedersammlungen der Troubadours. *Romanische Studien*. 1877. Bd. 2, pp. 337–680.
13. *Li Gotti E.* Jofre de Foixa. In: Documentos [Congreso Internacional de Linguística Romanica (7; 1953; Barcelona)]: VII Congreso Internacional de Linguística Romanica, Universidad de Barcelona, 7–10, abril de 1953. Vol. 2: Actas y memorias.2. Barcelona. Abadía de San Cugat del Vallés, 1955. P. 297–301.

14. Lobodanov A. P., Morozova E. V., Chelysheva I.I. Occitan language. In: Languages of the World: Romance Languages. Moscow. Academia Publ. 2001, pp. 278–303.
15. Martinengo M. (2001) Le trovatore II. Poetesse e poeti in conflitto. Milano. Libreria delle donne. 125 p.
16. Meilakh M.B. (1975) The Language of the Troubadours. Moscow. Nauka Publ. 239 p.
17. Nadal J.M., Prats M. Història de la llengua catalana. Vol. 1. Dels inicis al segle XV. Barcelona: Edicions 62. 1982. 542 p.
18. Osokin N.A. (2000) History of the Albigenses and Their time. Moscow. AST Publ. 891 p.
19. Pillet A. (1933) Bibliographie der Troubadours / Ed. by H. Carstens. Niemeyer. Halle. 364 p.
20. Romanova G.S. The Concept of Larguesa as the Moral Basis of the Occitan Medieval Linguistic Personality. In: Romance Languages and Cultures: From Antiquity to the Present: VII International Scientific Conference, Moscow, 28.11 – 29.11. 2013. Moscow. Lomonosov Moscow State University Press. 2015, pp. 251–266 (<http://elibrary.ru/item.asp?id=24266669>).
21. Romanova G.S., Grinina E.A. Historical Text through the Eyes of a Philologist: A Philological Commentary on N. Osokin's Monograph "The History of the Albigenses and Their Time". In: Rhetoric and Linguistics. Issue 13. Smolensk. Smolensk State University Press. 2018, pp. 215–225.
22. Samarin R. M., Mijailov A. D. Traditions of the Provençal Troubadours in Italy. In: History of World Literature: In 8 vols. Vol. 2. Moscow. Nauka Publ. 1984, pp. 539–540.
23. Santangelo S. (1959) Dante e i trovatori provenzali. Catania. Università di Catania. Pubblicazioni della Facoltà di Lettere e Filosofia. 26 p.
24. Shishmarev V.F. (1911) Lyrics and Lyric Poets of the Late Middle Ages. Paris. Printing House of N.L. Dantsig. 565 p.
25. Zagriazkina T.Yu. South of France as a Region and Cultural Concept. In: Romance Languages and Cultures: From Antiquity to the Present: IV International Scientific Conference, Moscow 29.11 – 30.12. 2007. Moscow. MAKS Press. 2008, pp. 85–97.

Сведения об авторах:

Елена Анатольевна Гринина,
канд. филол. наук
доцент
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России (МГИМО-Университет)

Elena A. Grinina,
PhD
Associate Professor
Moscow State University of International
Relations
(MGIMO University)

eagrinina@yandex.ru

Галина Семеновна Романова,
канд. филол. наук
доцент
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России (МГИМО-Университет)

Galina S.Romanova,
PhD
Associate Professor
Moscow State University of International
Relations
(MGIMO University)

gromanova.home@gmail.com